

По словам Наили Рахмановой, в октябре 2007 года сотрудники милиции насильно затолкали ее в машину, отобрали мобильный телефон и доставили в УВД Зеленодольска. Там правоохранители потребовали от девушки забрать ходатайство о повторном допросе и отказаться от адвоката в рамках уголовного дела, по которому она проходила свидетелем.

Как утверждает Наиля, милиционер ударил ее свернутым журналом по глазам, отчего у нее возникла острая боль в правом глазу. Рахманова добавила, что затем кто-то из правоохранителей нанес ей удары по затылку и пообещал перевернуть её вверх ногами и ударить головой об пол. Врачи поставили девушке диагноз - "контузия правого глазного яблока" и "сотрясение головного мозга".

Следственный комитет не нашел оснований для возбуждения уголовного дела. И юристы Казанского правозащитного центра, исчерпав все эффективные средства защиты внутри государства, направили жалобу в Европейский суд по правам человека.

Правозащитники отметили, что в действиях стражей порядка имеются признаки нарушения ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а именно - пытки и бесчеловечное и унижающее достоинство обращение со стороны милиционеров. Кроме того, правоохранители не имели права насильно сажать Рахманову в автомобиль и отбирать мобильный телефон (ст. 5 Конвенции - свобода передвижения). Однако главной причиной направления жалобы в Европейский суд стало отсутствие эффективных средств правовой защиты внутри государства (ст. 13 в совокупности со ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Сегодня стало известно, что Страсбургский суд коммуницировал жалобу Рахмановой и задал сторонам вопросы, ответы на которые должны быть представлены до 13 февраля 2013 года.

Европейских судей, в частности, интересует: (1) была ли заявительница лишена свободы в течение 6,5 часов; (2) когда Рахманова была фактически задержана и доставлена в

УВД Зеленодольска (с приложением служебной документации); (3) каковы были законные основания для задержания Наили и ее допроса, имелась ли на это санкция следователя, учитывая, что Рахманова была лишь свидетелем по уголовному делу; (4) подвергалась ли заявительница пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию со стороны сотрудников милиции.

Правительство России также обязано сообщить Страсбургскому суду (6) была ли Наиле дана возможность рассказать родственникам о своем задержании и местонахождении и связаться с адвокатом, если нет, то почему; (7) какие следственные мероприятия проводились с девушкой в УВД Зеленодольска, каков был ее процессуальный статус.

В заключение Европейский суд потребовал ответы на вопросы (8) проводилось ли расследование в соответствии со статьей 3 Конвенции (в качестве примера приведено дело «Михеев против России»), (9) какие следственные действия по заявлению Рахмановой проводил следователь, отказавшийся возбуждать уголовное дело, и был ли он независим от тех, кто якобы избил девушку. Правительство России попросили предоставить медицинские документы, в которых зафиксированы причиненные Рахмановой телесные повреждения.